

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16727/09

Москва

30 марта 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление компании “ESF Euroservices B.V.” о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2009 по делу № А40-12111/09-63-138 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.09.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – компании “ESF Euroservices B.V.” – Казарина О.Ю., Рыбаков Ю.Б., Шашорин А.А.;

Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://www.arbitr.ru/>
(информация о движении дела, справочные материалы и др.).

от компании “Hyundai Merchant Marine” – Николаев И.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Нешатаевой Т.Н. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

На основании коносамента от 18.02.2007 № RTESTP026 (далее – коносамент) и заказа на транспортировку от 12.02.2007 № NET0721200654 компания “ESF Euroservices B.V.” (далее – компания) осуществила перевозку трех контейнеров компании “Hyundai Merchant Marine” (далее – фирма) (CRXU 8609373, TABU 2244230, TIFU 1480802) в порт Санкт-Петербурга.

По приходу в порт 25.02.2007 экипаж во время открытия трюмов обнаружил запах, идущий из трюма № 2, в котором находились указанные контейнеры. Стивидоры отказались осуществлять выгрузку груза ввиду нарушения требований безопасности производства погрузочно-разгрузочных работ, так как в контейнерах содержался этил акрилат и существовала реальная опасность возгорания, взрыва и нанесения ущерба имуществу, людям и окружающей среде. Данное обстоятельство подтверждено сюрвейерским отчетом № 1301-B&ESF-07 и актом закрытого акционерного общества “ПКТ” от 25.02.2007.

В результате превентивных действий, предпринятых Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, контейнеры были выгружены в соответствии с процедурой, одобренной специальной комиссией по ликвидации последствий утечки.

Согласно составленному МЧС России акту от 01.03.2007 контейнер TIFU 1480802 имел повреждения. В соответствии с заключением от 13.03.2007 № 300-0980 и сюрвейерскими отчетами “Транспорт Индастриал Сервис” № 119, 120, 121 обнаружены повреждения обеих дренажных труб секции загрузочного люка контейнера TIFU 1480802, а

также явные признаки разгерметизации контейнеров (ощущался сильный запах груза).

Контейнеры для перевозки были предоставлены фирмой, которая согласно сюрвейерскому отчету № 1303-B&ESF-07 недостаточно внимательно отнеслась к подготовке контейнеров для перевозки. При этом, руководствуясь пунктами 11(2), 19(2), 19(3) коносамента, именно собственник контейнеров несет ответственность за их состояние и последствия предоставления таких контейнеров в ненадлежащем состоянии. Компания не несет ответственности за характеристики груза и риски ущерба, убытков или расходов, вызванных опасным грузом или при перевозке данных грузов.

В связи с совершением компанией действий по обеспечению безопасности и выгрузке поврежденных контейнеров ей были причинены убытки, о необходимости возмещения которых фирма была уведомлена претензией от 23.05.2007, переданной по факсимильной связи, а также дополнительными напоминаниями от 09.06.2007, от 24.08.2007 и от 10.10.2007.

Поскольку претензии были оставлены фирмой без ответа, компания, руководствуясь пунктом 25 коносамента, обратилась 19.02.2008 с иском в Третейский суд при Центральном агентстве по транспорту в городе Москве (далее – третейский суд) о взыскании причиненных убытков.

Решением третейского суда от 19.09.2008 по делу № 16/08 (далее – решение третейского суда) на фирму возложено обязательство возместить компании 54 950,40 евро убытков, уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 24.05.2007 по день уплаты, оплатить расходы на ведение дела в сумме 535,7 евро и 2 747,52 евро, а также возместить расходы по уплате третейского сбора в размере 5 004,25 доллара США.

Не согласившись с решением третейского суда, фирма обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о его отмене.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2009 указанное решение отменено.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 17.09.2009 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Суды пришли к таким выводам: третейский суд не мог рассматривать спор, возникший между двумя иностранными юридическими лицами; подписанное сторонами третейское соглашение не представлено; коносамент не может являться доказательством заключения третейского соглашения, поскольку в нем отсутствуют подписи сторон; один из арбитров названного третейского суда был прямо или косвенно заинтересован в исходе дела.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права, и прекратить производство по делу.

В отзыве на заявление фирма просит оставить данные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ “О третейских судах в Российской Федерации” (далее – Закон о третейских судах) в третейский суд по соглашению сторон может быть передан любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Согласно статье 2 Закона о третейских судах сторонами третейского разбирательства могут быть организации и юридические лица, граждане,

осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном порядке, физические лица, которые предъявили в третейский суд иск в защиту своих прав и интересов либо которым предъявлен иск.

Следовательно, Законом о третейских судах предусмотрена возможность рассмотрения в третейских судах споров с участием иностранных юридических и физических лиц.

Исходя из пункта 25 упомянутого коносамента все споры, разногласия или претензии, вытекающие из условий или в связи с данным коносаментом, включая те, которые связаны с нарушением, прекращением действия или в связи с его недействительностью, разрешаются исключительно в соответствии с российским правом Третейским судом при Центральном агентстве по транспорту в городе Москве, чье решение будет обязательным для сторон. Ни один спор не может быть передан на рассмотрение в другой суд или арбитраж до тех пор, пока обе стороны ясно не выразят своего согласия на выбор иного суда или арбитража.

В соответствии со статьей 2 Закона о третейских судах объем компетенции постоянно действующего третейского суда определяется в правилах такого суда, к которым относятся уставы, положения, регламенты, содержащие правила третейского разбирательства и утвержденные организацией – юридическим лицом, образовавшим постоянно действующий третейский суд.

Согласно пункту 2 статьи 1 Положения о Третейском суде при Центральном агентстве по транспорту, утвержденного Советом директоров Центрального агентства по транспорту 27.10.2000 (в редакции от 12.02.2001), третейский суд вправе рассматривать споры с участием предприятия, организации с иностранными инвестициями. В этом случае указанное Положение предусматривает, что третейский суд осуществляет

свою деятельность в соответствии с Законом Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 “О международном коммерческом арбитраже”.

На основании абзаца второго пункта 2 статьи 1 этого Закона в международный коммерческий арбитраж могут по соглашению сторон передаваться, в частности, споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей.

Таким образом, арбитражные суды, удовлетворяя требование фирмы об отмене решения третейского суда, не учли Положение Третейского суда при Центральном агентстве по транспорту о наличии у него компетенции на рассмотрение споров с участием иностранных юридических лиц, а также сформированную судебную практику по данной категории споров (пункт 16 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 “Обзор практики рассмотрения арбитражным судом дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов”).

При этом сложившиеся между сторонами правоотношения были тесно связаны с территорией Российской Федерации: груз направлен в порт Санкт-Петербурга, повреждение контейнеров обнаружено в порту назначения, работы по обезвреживанию контейнеров фирмы и возникшие в связи с этим убытки компании произошли в этом порту.

Стороны также не оспаривали фактов выдачи перевозчиком (компанией) коносамента грузоотправителю (фирме) и реальности его исполнения.

Кроме того, материалами дела не подтверждено наличие заинтересованности арбитра Царенкова А.С. в исходе третейского разбирательства.

Исходя из правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.03.2009 № 17412/08, законодательные акты о третейских судах и адвокатуре не содержат императивных норм, запрещающих адвокатам осуществлять полномочия третейского судьи в третейском судопроизводстве, и допускают их участие в работе третейского суда в качестве судьи при условии, что адвокат не связан с участвующими в третейском разбирательстве лицами клиентскими отношениями и не имеет иной заинтересованности в деле.

Доказательства такой связи у адвоката, назначенного третейским судьей по настоящему делу, равно как иной его заинтересованности в исходе дела фирмой не представлены.

При названных обстоятельствах Президиум считает, что оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2009 по делу № А40-12111/09-63-138 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.09.2009 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления компании “Hyundai Merchant Marine” об отмене решения Третейского суда при Центральном агентстве по транспорту от 19.09.2008 по делу № 16/08 отказать.

Председательствующий

В.Н. Исайчев